

Радичков Йордан
(памяти писателя) Болгария

11.02.04

Человек, смотревший в невидимое

Умер Йордан Радичков

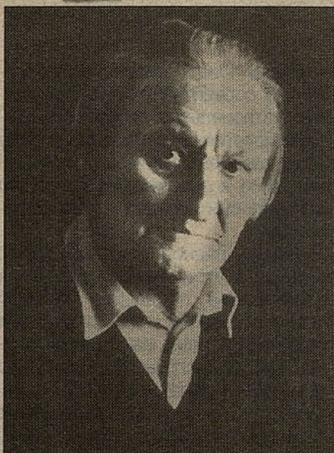
Ушел из жизни выдающийся болгарский писатель Йордан Радичков. Дважды он номинировался на Нобелевскую премию, его произведения изданы на 37 языках мира в более чем пятидесяти странах. Он общался с коронованными особами и Папой Иоанном Павлом II. Его пьесы ставились на лучших сценах, в том числе во МХАТе ("Попытка полета"). При этом он говорил только на родном языке и всегда помнил о своей деревне Калиманица.

Среди его произведений есть одно, которое называется "Пороховой букварь". Таким букварем является все творчество Йордана Радичкова. Его пытались анализировать, разбивать и крошить на мелкие частички литературоведы и театроведы Болгарии и России, Италии и Швеции, Франции и Германии, но оно не поддавалось анализу.

Он не имел протечей, но имел сподвижников: среди них – Георгий Гачев, с которым Радичков в конце 60-х путешествовал по Сибири, Ника Глен и Мира Михелевич, которые переводили его притчи на русский язык, Методи Андонов, который открыл его для театра.

На стенах его дома в Софии – картины Златю Бояджиева, Дечко Узунова, Светлина Русева, древние иконы, а в глубине – большое вечнозеленое дерево, как будто выросшее в лесу, а не в гостинице. Причастность к природе отделяла Радичкова от городских жителей, мешала им видеть то, что было территорией его воображения, философских размышлений и восторгов.

Кто только не бывал в этом доме: писатель Эмилиян Станев и кинорежиссер Рангел Вълчанов, слависты Джузеппе Дел'Агата и Данило Манера. Театральные режиссеры Юлия Огнянова, Киркор Азарян и Иван Добчев. Роберт Стура собирался поставить на сцене радичковский "Январь".

Й. Радичков

В Лос-Анджелесе джаз-пианист и композитор Милчо Левиев отозвался с большой скорбью о кончине писателя, вспомнив, как в начале 60-х их пути пересеклись во время съемок художественного фильма по сценарию Радичкова "Жаркий полдень". А писатель Антон Дончев, отмечая тяжелую потерю, написал, что Радичков имел свойство проникать в те спектры света, которые недоступны обычному глазу.

Тексты Радичкова далеко не однозначны, и поэтому можно находить каждый раз что-то новое, перечитывая "Пращу", "Опрокинутое небо", "Свириное настроение", "Воспоминания о лошадях"...

Последнее десятилетие было для Радичкова десятилетием молчания. Даже тогда, когда он бывал в обществе людей и его о чем-то спрашивали, писатель отвечал какой-то притчей или афоризмом. Однажды он сказал: "Человек – это длинное предложение, написанное с большой любовью и вдохновением, но с многими ошибками в правописании".

Майя ПРАМАТАРОВА
Фото Анастаса КАНЧЕВА

Калманица. — 2004. — 5-11 февр. — с. 15